

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK422.pdf>

DOI: 10.15862/47FLSK422 (<https://doi.org/10.15862/47FLSK422>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Муталов, Р. О. Особенности фонетической системы гапшиминского диалекта севернодаргинского языка /

Р. О. Муталов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK422.pdf> DOI: 10.15862/47FLSK422

For citation:

Mutalov R.O. The peculiarities of the phonetic system of the Gapshima dialect of the northern Dargin language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 47FLSK422. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/47FLSK422

Муталов Расул Османович

ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», Москва, Россия

Главный научный сотрудник

Доктор филологических наук, профессор

E-mail: mutalovr@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

Особенности фонетической системы гапшиминского диалекта севернодаргинского языка

Аннотация. Основной целью исследования является описание особенностей фонетической системы гапшиминского диалекта севернодаргинского языка (даргинская ветвь нахско-дагестанских языков). Данный диалект остается практически неисследованным, в чем и заключается актуальность настоящего исследования. С другой стороны, до сих пор остается нерешенной проблема классификации даргинских языков и диалектов; в частности, остается пока неустановленным место гапшиминской речи в системе даргинских диалектов и языков. В статье рассматриваются проблемы звукового состава диалекта, фонетические процессы, происходящие в нем, а также звуковые соответствия между гапшиминским диалектом и соседними с ним другими идиомами даргинского ареала — акушинского, сирхинского, цудахарского и мекегинского. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в даргиноведении в научный обиход вводится богатый фонетический материал рассматриваемого диалекта в сравнении с материалом других даргинских диалектов. В результате проведенного исследования установлено, что гапшиминская речь имеет сходство как с контактирующими с ней диалектами цудахарского и сирхинского типа, так и с акушинским диалектом, основой даргинского литературного языка. С другой стороны, показано также, что в гапшиминском диалекте функционирует ряд фонетических явлений, представленных в мекегинском диалекте, с которым гапшиминский диалект не имеет прямого контакта. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты найдут применение в практике преподавания даргинской диалектологии. Они будут также способствовать решению проблемы усовершенствования классификации даргинских диалектов и языков.

Ключевые слова: кавказские языки; даргинские языки; гапшиминский диалект; фонетика; звуковые процессы; классификация языков

Введение

Даргинские языки относятся к нахско-дагестанской группе кавказских языков и распространены в Центральном Дагестане. Общее число носителей около 510 тыс. человек (перепись 2010 года). В годы советской власти даргинские идиомы считались диалектами одного языка, хотя в переписи 20–30-х годов некоторые из них (кубачинский и кайтагский) выделялись в качестве отдельных языков. Существующие между даргинскими идиомами значительные отличия дают возможность говорить лингвистам в последние десятилетия о самостоятельных языках даргинской группы. В частности, в последней классификации Ю.Б. Корякова, исходя из лексикостатистических данных, выделено 15 даргинских языков [1, с. 144]. В нашей работе обосновано выделение 6 даргинских языков [2, с. 15].

В классификации С.Н. Абдуллаева, основанной на фонетическом принципе, даргинские диалекты в зависимости от наличия/отсутствия геминированных (усиленных, напряженных) согласных, распределены на две группы: диалекты цудахарского типа, в которых представлены геминированные звуки, и диалекты акушинского типа, в которых данные согласные отсутствуют [3, с. 6–9].

В гапшиминском подобные звуки функционируют, поэтому он, совместно с шукдинским говором, был отнесен к диалектам цудахарского типа [3, с. 8]. В последних исследованиях, проведенных в наших работах, выдвинуто предположение о том, что по своему грамматическому устройству гапшиминский диалект все же близок к диалектам акушинского типа [2, с. 15].

Гапшиминский диалект распространен в селениях Гапшима и Шукты Акушинского района Республики Дагестан. Находясь на стыке трех больших даргинских диалектов — акушинского, сирхинского и цудахарского, он обладает характерными для этих диалектов особенностями. В то же время в нем имеются присущие лишь данной речи черты, которые проявляются как в звуковой системе диалекта, так и в грамматическом строе. В задачи настоящего исследования входит описание звукового состава рассматриваемого диалекта, изучение фонетических процессов и звуковых соответствий, наблюдаемых при сравнении данных гапшиминской речи с материалом других даргинских диалектов. В ходе работы использован как описательный метод, так и методы полевой лингвистики. Теоретической базой исследования стали традиционные и новейшие исследования по даргинской и дагестанской диалектологии, проводимые отечественными и зарубежными лингвистами. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования найдут применение в усовершенствовании классификации языковых единиц даргинского ареала, а также в практике преподавания даргинской диалектологии.

Методика

Традиционная классификация даргинских диалектов и говоров, данная в работах С.Н. Абдуллаева [3, с. 6–9] была основана на принципе наличия/отсутствия в диалекте геминированных согласных. По этому признаку все даргинские диалекты были распределены на две большие группы — диалекты цудахарского типа, в которых функционируют геминированные (усиленные, напряженные) звуки (сирхинский, кубачинский, кайтагский, чирагский...), и диалекты акушинского типа, в которых геминированные согласные не встречаются (акушинский, урахинский, мекегинский, мегебский...) [3, с. 5]. В гапшиминском диалекте функционируют геминированные звуки, поэтому он был отнесен к диалектам цудахарского типа [3, с. 8]. Такой подход соблюдался и в дальнейших классификациях, в частности, в монографии «Очерки даргинской диалектологии» С.М. Гасановой [4, с. 38]. В классификации Ю. Корякова гапшиминский выделен в качестве самостоятельного языка,

относящегося к северо-центральной группе даргинских языков [1, с. 144], поскольку по лексикостатистике он сильно отличается от других соседних идиомов: процент совпадений базовой лексики из стословного списка Сводеша с севернодаргинской группой составляет цифру 83,6, с цудахарским — 81, сирхинским — 86, мегебским — 76 [1, с. 142].

Основной фонетической особенностью гапшиминской речи, которая сближает её с диалектами цудахарской группы, как уже об этом говорилось, является наличие в ней геминированных согласных, которые соответствуют звонким смычным, глухим спирантам и аффрикатам других севернодаргинских диалектов — акушинского, урахинского, мекегинского и т. д.: *ппала* «шерсть» — *бала* (акуш.), *уци* «брат» — *удзи*, *ттуттеи* «отец» — *дудеи* (акуш.). Следует отметить, что при функционировании геминатов в соседстве с другими согласными в гапшиминском диалекте наблюдается процесс дегеминации, заключающийся в ослаблении напряжения артикуляции данных — геминированные звуки переходят в обычные глухие звуки: *уци* «брат» — *уцбе* «братья». В некоторых диалектах цудахарского типа дегеминации в подобных случаях не происходит: *уци* (ицар.) «брат» — *уциби* «братья» [5, с. 26].

Яркой особенностью, которая сближает гапшиминскую речь с акушинским диалектом, является другой фонетический признак — отсутствие в ней лабиализованных согласных: *кьвял* (сирх.) «корова» — *кьял* (гапш.). Лабиализованные согласные характерны для большинства даргинских диалектов, за исключением нескольких — акушинского и мугинского [6, с. 38]. Факт отсутствия в гапшиминской речи лабиализованных согласных является одним из важных признаков, который будет способствовать установлению места данной речи в системе даргинских языков и диалектов. Следует отметить, что языковые факты указывают на процесс утери лабиализации согласных в гапшиминской речи; так, некоторые факты присутствия лабиализации удалось зафиксировать в речи носителей, например, в слове *чIвибил* «второй».

Помимо вышеприведенных двух признаков, даргинские диалекты классифицируются на две группы также в зависимости от еще одного фактора — функционирования в конце слов гласных *и* или *е*. Как отмечается в работе [7], «в ряде даргинских словоформ — формах множественного числа существительных, формах ин-латива, суффиксах деепричастия и наречия суффикс может оканчиваться на гласный *и* или *е*. По признаку наличия в конце слов гласных *и* или *е* даргинские идиомы можно разделить на 2 группы: «икающие» и «екающие». К «икающим» относятся: даргинский литературный язык (акушинский диалект), урахинский, кайтагский, муиринский, ицаринский, амухский, хуцуцкий идиомы. К «екающим» относятся цудахарский, сирхинский, тантынский, кубачинский, кадарский, мекегинский, мургукский, чирагский, мегебский идиомы. Распространение «иканья-еканья» не представляется возможным объяснить ни географическим расположением идиом, ни их лингвистическими характеристиками — разброс идиомов в этом плане достаточно широк» [7, с. 63].

В исследуемом нами гапшиминском диалекте в ауслaute большинства словоформ функционирует гласный *е*: *уталиче* «к стулу», *дяхIне* «дети» и т. д. Соответственно, его следует отнести к «екающим» диалектам. В этом плане он противопоставлен акушинскому и урахинскому диалектам, но близок к сирхинскому, цудахарскому и мекегинскому.

В ряде даргинских диалектов представлена палатализация заднеязычных согласных. В гапшиминском, как и в соседствующих акушинском, цудахарском и сирхинском диалектах, в позиции перед гласными переднего ряда *и*, *е* заднеязычные согласные *з*, *к*, *к*, *хь* переходят в переднеязычные звуки *ж*, *ч*, *чI*, *ш* [8, с. 40]: *уталике* (мекег.) — *уталиче*. Процесс палатализации не отмечен в мекегинском, кадарском, губденском, мюрегинском диалектах: *унзаличи* «к двери» (акуш.) — *унзалике* (кадар.), *чебаэс* «увидеть» (акуш.) — *кебаэс* (мекег.).

Следует отметить, что в гапшминском явлении палатализации более распространено по сравнению с другими диалектами — она может встречаться и в тех словах, в которых в других диалектах аналогичное явление не представлено: *муржил* (гапшим.) — *мургул* «муж» (тант.); *ччиккари* «яйцо» (гапшим.) — *гидгари* (акуш.), *вецIну чIура* «12» (гапши.) — *вецIну кIура* «12» (акуш.); *жес* «дать» (гапшим.) — *гес* (акуш.) и др.

В диалектах акушинского типа наблюдается явление выпадения двух одинаковых сонорных согласных, которые оказываются рядом по разным причинам, например, вследствие ассимиляции ($n + l \rightarrow nn$): *талхъан* «царь» + *ла* (окончание генитива) — *талхъанна* — *талхъа* «царя». В урахинском диалекте выпадение сонорных согласных компенсируется последующей долготой ауслаутного гласного: *талхъаа* «царя» [9, с. 14]. В гапшминском же, как и в диалектах цудахарского типа, подобного выпадения не происходит, т. е. форма генитива будет иметь вид *талхъанна* «царя».

Другой особенностью, сближающей гапшминский диалект с диалектами цудахарско-сирхинской группы, является соответствие смычки \bar{y} в глагольных корнях спиранту *гь*: *кабаъес* «дойти сверху» (акуш.) — *кабагъес* (гапшим.). Интересно отметить, что подобное явление наблюдается и в кадарском диалекте (мекегинская группа), который по своей грамматике далек от цудахарско-сирхинских диалектов: *ваъес* «дойти» — *вагъес*, *кьяртIаъес* «проглотить» — *кьянтIагъес* [7, с. 64].

Еще одна особенность гапшминской речи, которая сближает ее с цудахарскими диалектами, является звукосоответствие \bar{y}/\bar{g} , наблюдаемое в провербе *ъа* со значением «вверх»: *ъабаъиб* (акуш.) «дошел снизу вверх» — *гъабагъиб* (гапшим.), так же, как и в санжинском [10, с. 220].

И, с другой стороны, одной из фонетических черт, которая объединяет гапшминскую речь с диалектами мекегинского типа — мекегинским, кадарским, губденским, мюрегинским, является соответствие гласного звука *и* в основе глагола *бикIес* «говорить» других даргинских диалектов, в частности, акушинского и цудахарского, звуку *у*: *букIес* (гапшим., мекег., кадар.) «говорить» — *бикIес* (акуш.).

Имеется еще одна фонетическая особенность, которая сближает гапшминскую речь с урахинским диалектом и диалектами мекегинского типа в противовес акушинскому и цудахарскому диалектам. Это выпадение гласного *у* в окончаниях форм аориста 3-го лица, образованных посредством показателя — *уб*. В акушинском диалекте представлена форма *таманбиуб* «закончилось», в гапшминском же функционирует форма *таманбиб* «закончилось».

В глаголе *барес* «сделать» в акушинском диалекте не сохранился корневой согласный *къ*, который представлен в других даргинских диалектах, в т. ч. гапшминском: *баркъес* «сделать».

Гапшминская речь обладает также и присущими лишь данной речи фонетическими чертами. Одной из таких особенностей является то, что в ней при стечении сонорных звуков *р* и *л* не происходит характерной для других идиомов ассимиляции согласных: *хабар* «рассказ» + *ла* (маркер генитива) — *хабарла*. В акушинском диалекте при этом имеем регрессивную ассимиляцию ($p+l \rightarrow ll$: *хабалла*), а в отдельных диалектах цудахарского типа — прогрессивную ($p+l \rightarrow pp$: *хабарра*) [5, с. 22].

Ассимиляции в гапшминском не происходит также и при стечении носовых сонорных звуков *н* и *м*: *белкIун* «написал» + *мад* «как только» — *белкIунмад* «как только написал» [7, с. 64]. В акушинском при этом происходит регрессивная ассимиляция ($n + m \rightarrow mm$: *белкIуммад* «как только написал», так же, как и в мегебском ($p + l \rightarrow ll$) [11, с. 31].

Отметим также, что в гапшиминском диалекте, по сравнению с другими соседними даргинскими диалектами, процесс фарингализации является более распространенным: *дурхIя* (акуш.) «мальчик» — *дярхIя* (гапшим.). При образовании форм множественного числа в рассматриваемом диалекте корневой фарингализованный гласный *я* не чередуется с гласным *у*, что наблюдается в других диалектах. *кьял* «корова» — *кьяле* «коровы» (*кьял* (акуш.) — *кьюли*). В отрицательном префиксе *хIе-* акушинского диалекта функционирует гласный *е*, а в гапшиминском имеем фарингализованный гласный *я*: *хIебирис* (акуш.) «не сделаю» — *хIябиркьис* (гапшим.).

Между гапшиминским диалектом и литературным языком имеется также ряд звукосоответствий. Так, гласному *а* в слове *кьяча* «теленок» акушинского диалекта в гапшиминском соответствует гласный *е*: *кьячча* «теленок». Вместо спиранта *ш* в словах *нуша* «мы», *хIуша* «вы» литературного языка в гапшиминской речи функционирует усиленный спирант *хьхь*: *нухьхья* «мы», *хIухьхья* «вы». Вполне допустимо, что в акушинских формах этих слов произошла палатализация (переход заднеязычного спиранта *хьхь* в *ш*), что подтверждается и тем фактом, что в самом гапшиминском диалекте подобное явление наблюдается в формах косвенных падежей данных слов: *нухьхья* — *нишшаб* «нам» (датель), *хIухьхья* — *хIушшала* «ваш» (генитив).

Гласный звук *и* в вопросительном местоимении *чи?* «кто?» при образовании от него формы отрицательного местоимения в гапшиминском меняется на звук *е*: *чи?* «кто?» — *челра* «никто» (ср. в акушинском: *чи* «кто?» — *чилра* «никто»).

Следует также сказать и еще об одной черте гапшиминской речи, которая заключается в том, что форма вспомогательного глагола *саби* «есть» (3-й грамматический класс, ед. число) отличается от аналогичной формы цудахарско-сирхинских диалектов. Она совпадает с формой литературного даргинского языка *саби*, а в сирхинском и кадарском диалектах наблюдается регулярное звукосоответствие спиранта *с* с аффрикатой *ц*: *саби* — *цаби* «есть». В говорах цудахарского диалекта, в частности, в тантынском, в данном слове также функционирует спирант *с* [12].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В фонетике гапшиминского диалекта удивительным образом переплетены фонетические черты как южнодаргинских диалектов и языков (диалектов цудахарского типа), так и черты акушинского диалекта, основы даргинского литературного языка. И при этом данный диалект обладает как собственными особенностями, так и чертами, присущими мекегинскому и урахинскому диалектам, которые территориально отстоят от него довольно далеко. Все это дает возможность говорить о гапшиминском идиоме как диалекте переходного типа, который находится на стыке распространения акушинского диалекта, входящего в севернодаргинский язык, и цудахарско-сирхинским языком, входящим в группу южнодаргинских языков, наряду с кубачинским, кайтагим и чирагским. Перспективы дальнейшего исследования гапшиминской речи видятся в том, что предстоит подробно исследовать грамматическую структуру данного идиома, а также выявить все имеющиеся в ней лексические особенности. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования найдут применение в практике преподавания даргинской диалектологии. Они будут также способствовать решению проблемы усовершенствования классификации даргинских языков, диалектов и говоров, важной лингвистической проблемы, которая до сих пор остается нерешенной в даргиноведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация. Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова. М.: Издательство ООО «Буки-Веди». 2021. С. 139–154.
2. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов. Социолингвистика, том 6, № 3. М., 2021. С. 8–25.
3. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала: Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. 1954. 216 с.
4. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала: Дагестанский филиал Академии Наук СССР Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1971. 328 с.
5. Sumbatova N.R., Mutalov R.O. A Grammar of Icarî Dargwa. [Languages of the World Series 92]. München — Newcastle: LINCUM Europa. 2003. 242 p. (Сумбатова Н.Р., Муталов Р.О. Грамматика ицаринского диалекта даргинского языка (Языки мира, серия 92). Мюнхен — Ньюкастль: Издательство Лингвистического комитета Европы. 2003. 242 с.).
6. Гаприндашвили Ш.Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, Мецниереба. 1966. 130 с.
7. Муталов Р.О., Вагизиева Н.А. Звуковые соответствия между даргинским литературным языком и кадарским идиомом // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Том 12, № 3. Махачкала, 2018. С. 60–66.
8. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала: Издательство типографии ДНЦ РАН, 2004. 308 с.
9. Услар П.К. Хюркилинский язык. (Этнография Кавказа. Языкознание. V). Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892. 498 с.
10. Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa (Languages of the Caucasus 2). Berlin: Language Science Press. 2020. 628 p. (Форкер Д. Грамматика санжинского диалекта даргинского языка (Языки Кавказа 2). Берлин: издательство Language Science Press. 2020. 628 с.).
11. Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (Eds.) The Mehweb language: Essays on phonology, morphology and syntax (Languages of the Caucasus 1). Berlin: Language Science Press. 2019. 366 p. (Даниэль М., Добрушина Н., Ганенков Д. (ред.) Мегебский язык: очерк фонологии, морфологии и синтаксиса (Языки Кавказа 1). Берлин: издательство Language Science Press. 2020. 366 с.).
12. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк. Вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры. 2014. 752 с.

Mutalov Rasul Osmanovich

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: mutalovr@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=174530

The peculiarities of the phonetic system of the Gapshima dialect of the northern Dargin language

Abstract. The main purpose of the study is to describe the peculiarities of the phonetic system of the Gapshima dialect of the northern Dargin language (the Dargin branch of the Nakh-Dagestan languages). Actually, this dialect is not still studied well, and that is the relevance of this study. On the other hand, the problem of classifying the Dargin languages and dialects still remains undetermined; and particularly, the role of Gapshima speech in the system of Dargin dialects and languages isn't still determined. The article deals with the problems of the phonetic system of the dialect, the phonetic processes in it, and also the sound correspondences in the Gapshima dialect and other idioms of the Dargin area adjacent to it — the Akusha, the Sirkhya, the Tsudahar and the Mekegi. The scientific novelty of the research is in the fact that it is the first time the wealth phonetic material peculiarities of the dialect under study in comparison with the ones of other Dargin dialects are introduced into scientific use. As a result of the study, it is established that the Gapshima speech has similarities both with the dialects of the Tsudahar and Sirkhya which are in contact with it, and with the Akush dialect, the basis of the Dargin literary language. On the other hand, a number of phonetic phenomena functioning in the Gapshima dialect is also established, which are presented in the Mekegi dialect, with which the Gapshima one does not have a direct contact. The practical significance of the study is in the results which are applicable to the practice of teaching Dargin dialectology. They will also contribute to the issue of establishing the improved classification of Dargin dialects and languages.

Keywords: the Caucasian languages; the Dargin languages; the Gapshima dialect; phonetics; phonetic processes; classification of languages